

порядках, по сути, пехотным взводным, он, начальник элитного министерского СОБРа, не мог себя вести иначе. Его отряд, подготовленный для скоростных схваток с бандитами, в этот раз шел на пулеметы, гранатометы и «агээсы» — по мокрому вязкому грунту: практически утопал в дагестанской земле, но атаковал врага, имея задачу на освобождение заложников, захваченных боевиками в Кизляре.

«Чудо-богатыри, — говорил о своих солдатах Суворов. То же можно смело сказать о ребятах из этого отряда. 14 января, когда им, готовым к атаке на Первомайское, дали «отбой», я спросил подполковника Крестьянинова: «Какого веса на них снаряжение?». Андрей Владимирович, улыбаясь, предложил мне почувствовать боевой вес на собственной шкуре. Шлем «Маска-1» весил четыре килограмма, бронезилет «Зубр» — десять, разгрузочный жилет с автоматными рожками и гранатами — пятнадцать, автомат — 3,8 кг, потом еще мешок с патронной россыпью — восемь и за спиной огнемёт «Шмель» — двенадцать килограммов.

В этой амуниции я смог простоять на месте не больше пяти минут, казалось, у меня вот-вот сломается позвоночник. Это какую надо подготовку иметь, чтобы с таким чудовищным весом на плечах бегать, прыгать, стрелять, выносить с поля боя раненых.

Командир наверняка заметил, с какой поспешностью я тогда снимал с себя доспехи, но даже не улыбнулся по этому поводу. Под Первомайским я запомнил его сосредоточенным, немногословным, ушедшим в себя и очень обеспокоенным. Ведь к началу боевых действий по взятию укрепленного дудаевцами села его подчиненные были сильно утомлены. Отряд вылетал в Кизляр, на операцию в городе, где предполагалось более или менее сносное жильё с возможностью обязательного при

таких действиях отдыха. Но офицеров вывезли из Кизляра под Первомайское в открытое поле, где единственным средством обогрева стали костер да работающий двигатель «Кавзика». В автобусе они спали сидя, по очереди, сменяясь через час, в лучшем случае — через два.

«Пот экономит кровь» — такой плакат висел в СОБРе. Его бойцы под руководством Крестьянинова упорно тренировались, не щадя сил. И когда было нужно, выполняли самые тяжелые боевые задачи».

«ПУРГА-555»

Виталий Носков так описывает последние минуты жизни Андрея Крестьянинова: «Когда в эфире прозвучала кодовая фраза «Пурга-555», означающая начало штурма, наступавших встретил просто шквал огня. Бандиты сопротивлялись отчаянно. Чтобы не пострадали заложники, пришлось отказаться от артиллерийской подготовки и идти вперед под пулями. Несколько человек прикрывают, дают огнем точки противника, остальные — броском вперед.

С рассветом 16 января бой завязался уже на окраине Первомайского. Собровцы били из автоматов скупое, экономно. Крестьянинов, поднявшись, первым рванул вперед. Отряд, боец за бойцом, подтягивались вслед за командиром.

Бой шел уже в селе. Андрей глянул на часы. Десять тридцать. Указал гранатометчику на очередную цель. Милиционер неловко поднял «трубу», готовясь к выстрелу.

— Подожди, — подполковник взял у него гранатомет.

Крестьянинов выбрался из укрытия, перебрался к углу дома, вскинул оружие.